

УДК 347.965+347.99[(47)+(57)](091)
ББК Х891.8(2)+Х891.9(2)111.13

*Т.Л. КУРАС,
Н.Э. ШИШКИНА*

**ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ АДВОКАТУРЫ
ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА
И ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ПАЛАТАМИ**

Статья посвящена вопросам организации адвокатуры в России во второй половине XIX — начале XX в. и ее взаимодействия с судебными палатами. В результате проведения судебной реформы 1864 г. был создан прогрессивный институт присяжных поверенных. Контроль за

деятельностью адвокатов и содействие им возлагалось на советы присяжных поверенных, которые работали под надзором судебных палат. В округах, где советы не открылись, их функции выполняли окружные суды, при этом возникало множество проблем.

Ключевые слова: присяжные поверенные, советы присяжных поверенных, судебные палаты.

*T.L. KURAS,
N.E. SHISHKINA*

QUESTIONS OF THE ORGANIZATION OF ADVOCACY OF POST-REFORM RUSSIA OF THE SECOND HALF XIX — EARLY XX CENTURIES AND ITS INTERACTION WITH TRIAL CHAMBERS

The article is devoted to the organization of the advocacy in Russia in second half XIX — early XX centuries and its interaction with trial chambers. As a result of the judicial reform of 1864, the progressive institute of attorneys at law was established. Control and assistance of the activities of lawyers was entrusted to the council of attorneys at law who worked under the supervision of the trial chambers. In districts, where councils have not been opened, their functions were performed by district courts, at the same time there was many problems.

Keywords: attorneys at law, committees of attorneys at law, trial chambers.

В результате проведения в России второй половины XIX в. судебной реформы была создана адвокатура, существенно отличавшаяся от неэффективного института ходатайства, функционировавшего ранее. В Судебных уставах 1864 г. в качестве адвокатуры предусматривался институт присяжных поверенных. Он был призван содействовать суду в достижении целей правосудия, обеспечивать реализацию демократических принципов.

Создание адвокатуры стало большим шагом вперед, учитывало новые правила судопроизводства, соответствовало концепции Судебных уставов. Однако, за 20-летний период деятельности новой адвокатуры выявилось немало организационных проблем. В связи с этим правительством было принято решение о преобразовании данного института, с 1885 г. при министерстве юстиции создавались комиссии для пересмотра соответствующего законодательства. Было написано два проекта преобразований законодательства об адвокатуре. Первый был подготовлен к 1893 г. комиссией М.В. Красовского, следующий представлен в 1904 г. комиссией Н.В. Муравьева [14, с. 7–11]. Проекты не были приняты из-за объективных сложностей. В литературе отмечается, что они были направлены на подчинение адвокатуры судебной власти [20, с. 52–56].

Однако, анализ материалов проектов позволяет сделать вывод, что это были глубоко юридически проработанные документы, их политической окраске авторы придают большее значение, чем это имело место.

Высший надзор за адвокатурой осуществляли судебные палаты и Правительствующий Сенат. С целью контроля за деятельностью адвокатов и содействия им были предусмотрены органы самоуправления — советы присяжных поверенных, созданные при палатах. Их деятельность в соответствии со ст. 357–365 Учреждения судебных установлений являлась важной особенностью организации адвокатуры. Они обладали административными полномочиями и создавались в судебных округах, где было более 20 присяжных поверенных. Для открытия совета адвокаты округа обращались в палату. Она назначала своего члена для представительства на общих собраниях. Судья созывал адвокатов округа на определенный день в место нахождения палаты, при явке не менее половины происходили выборы председателя, его товарища и членов. Их список подлежал опубликованию.

Одной из проблем формирования состава советов присяжных поверенных был порядок его избрания. В соответствии с законом общее собрание, созванное для формирования первоначального и последующего состава совета, считалось состоявшимся, если в нем присутствовало более половины всех присяжных поверенных данного судебного округа. Однако данное требование закона было труднодостижимым, особенно в тех округах, где значительная часть адвокатов проживала в других городах, вне места нахождения советов. Значительные расстояния между городами, отсутствие благоустроенных путей сообщения усложняли адвокатам явку на общее собрание. Кроме того, нередко неявка адвокатов на заседания общих собраний обуславливалась небрежностью в исполнении своих общественных обязанностей. Так, результаты выборов 9 декабря 1913 г. в совет присяжных поверенных Санкт-Петербургского судебного округа были обжалованы в палату по причине того, что, хотя в начале собрания и было достаточное число адвокатов, но при самом голосовании при выборе членов совета участвовали немногие оставшиеся. Палата по этим основаниям отменила выборы [15, с. 12–13]. За недобросовестное поведение адвокатов по отношению к совету комиссия Н.В. Муравьева считала необходимым предусмотреть дисциплинарную ответственность. Во избежание вышеизложенных ситуаций было признано целесообразным уменьшить кворум до одной трети от числа присяжных поверенных округа [14, с. 53–54]. Однако, предложения комиссии не были реализованы. В связи с трудностями сбора адвокатов судебного округа в одном городе в деятельности советов нередко возникал вопрос о месте, в котором должны проводиться общие собрания по выбору их составов. Сенат разъяснял необходимость выполнения требований закона, несмотря на сложности, выборы советов должны

проводиться в городе, где находится палата [10, с. 280–281]. Итак, при выборах в советы присяжных поверенных возникали проблемы выполнения требований закона. Палаты надзирали за законностью выборов, отменяя решения советов при несоблюдении процедуры.

Самостоятельность советов присяжных поверенных, независимое поведение адвокатов в суде, оправдание с их помощью «опасных преступников» уже в первое десятилетие судебной реформы вызвали недовольство правительства. Власть решила ограничить возможность создания советов, а также их полномочия. В 1874 г. вышел указ, по которому на территориях, где советы еще не были созданы, их образование приостанавливалось, а полномочия передавались окружным судам [14, с. 287]. К этому времени советы были открыты только в Санкт-Петербургском, Московском и Харьковском судебных округах, в остальных округах — Киевском, Одесском, Казанском, Саратовском, Виленском, Тифлисском, Варшавском, Иркутском, Омском — советы созданы не были [14, с. 43]. Юридическая общественность выступала за возвращение советов во все судебные округа. В частности, такой позиции придерживалась комиссия Н.В. Муравьева. Она вслед за разработчиками Судебных уставов видела в сословном устройстве адвокатуры средство установления над ними надзора во избежание злоупотреблений с их стороны. Члены комиссии подчеркивали, что деятельность советов была призвана поддерживать у адвокатов чувство нравственной ответственности перед правительством и обществом. Для поддержания профессиональной чести необходимо сословное устройство присяжных поверенных, поскольку суды только формально надзирают за адвокатами, это не является для них важнейшим предметом их деятельности, как для советов [14, с. 43–45]. Данный вопрос поднимался и в периодике, авторы обращали внимание, что окружные суды неудовлетворительно выполняют соответствующие обязанности [7, с. 353]. На проблемы, возникавшие при выполнении окружными судами функций советов, обращали внимание и судебные палаты. К примеру, Варшавская палата ходатайствовала перед правительством об отмене запрета на образование советов, обращая внимание на негативные моменты. Одним из них являлось то, что лица, имевшие плохую репутацию на территории одного суда, могли обращаться в другие суды, где их не знали, и там поступать в адвокатуру [7, с. 354]. Положительным результатом обращений судебных палат, работы комиссии Н.В. Муравьева, статей в периодике стало то, что с 1904 г. было разрешено создавать советы присяжных поверенных в судебных округах, где они не были открыты.

Одним из значимых вопросов, который в соответствии с Судебными уставами разрешался советами, был прием в состав адвокатуры. Он осуществлялся при наличии указанных в законе формальных критериев, с учетом нравственных качеств. Лицо, в отношении которого советом выносилось положительное решение о принятии в сословие,

получало свидетельство и включалось в список адвокатов данного судебного округа, подлежащий опубликованию. О таких решениях советы сообщали в судебную палату. После приостановления в 1874 г. создания советов их функции по приему лиц в состав присяжных поверенных в округах, где они не были открыты, перешли к окружным судам, они сообщали палатам о приеме лиц в адвокатуру. Так, из Томского окружного суда было сообщено в Иркутскую судебную палату, что определением общего собрания отделений суда от 14 января 1898 г. присяжный поверенный округа Саратовской судебной палаты К.Ф. Гегель был принят в число присяжных поверенных округа Иркутской палаты [1, л. 1]. 11 января 1907 г. общим собранием департаментов Иркутской судебной палаты слушалось доношение Иркутского окружного суда о принятии в число присяжных поверенных Иркутского судебного округа П.А. Титкова [3, с. 1–2]. Как отмечалось выше, список лиц, поступивших в адвокатское сословие, подлежал опубликованию. К примеру, в Акмолинских областных ведомостях было размещено объявление, что Э. Константинов и К. Щербаков определением от 28 июня 1899 г. внесены в список присяжных поверенных по округу Омской судебной палаты [13, с. 2]. После возобновления деятельности советов функции по приему лиц в адвокатское сословие вернулись к ним. Как отмечалось выше, советы должны были информировать об этом судебные палаты. К примеру, в общем собрании департаментов Иркутской судебной палаты 29 января 1914 г. слушалось представление совета присяжных поверенных Иркутского судебного округа № 102 о принятии в сословие присяжных поверенных помощника присяжного поверенного П.А. Некрасова и других лиц [4, л. 8]. По результатам рассмотрения подобных представлений палата принимала решение о приведении лица к присяге, внесении в список присяжных поверенных округа, публикации информации в Иркутских губернских ведомостях и сообщении в министерство юстиции [4, л. 4]. Министерство юстиции через судебные палаты контролировало процесс приема в адвокатуру и ее численный состав. Так, по запросу министерства Иркутская судебная палата в марте 1916 г. сообщила, что общее число присяжных поверенных округа составляло 111 чел. [5, л. 23–24].

Комиссия Н.В. Муравьева обоснованно считала нецелесообразным отнесение полномочий по приему в адвокатуру к ведению судов. Отмечалось, что суды проверяют только формальное соответствие претендентов требованиям закона, критерий недобросовестности практически не учитывается [14, с. 45–46]. Кроме того, в отсутствие советов присяжных поверенных власть была раздроблена. К примеру, палата, оставившая в силе постановление окружного суда, которым претенденту отказано в принятии в адвокатуру, могла внести в списки поверенных то же лицо, принятое в сословие другим окружным судом того же округа [14, с. 49]. Тем самым создавалась возможность для злоупотреблений правами ли-

цами, стремящимися попасть в адвокатуру, падал авторитет судов. И так, в сословие принимали советы присяжных поверенных, при их отсутствии — окружные суды. Однако для них эти функции являлись неосновными, в результате в адвокатуру могли попасть недобросовестные лица.

Большая часть адвокатов работала добросовестно, проводя в жизнь дух Судебных уставов, выполняя наказ министра юстиции о содействии суду в достижении целей правосудия, выступая в качестве судебно-общественных деятелей [2, л. 58]. Об этом свидетельствуют, в частности, факты назначения присяжных поверенных судьями окружных судов и даже членами судебных палат. Несомненно, это было благоприятным явлением в жизни магистратуры, доказывало, что министерство юстиции не разделяло убеждений части «охранительной печати» против присяжных поверенных. Если они по мнению судебной администрации оказывались достойными, то их способности использовались на благо судебной системы. Так, в 1883 г. присяжный поверенный Санкт-Петербургского судебного округа А.Л. Боровиковский, известный своими юридическими изданиями, был назначен членом Одесской судебной палаты [11, с. 13].

Однако, были и адвокаты, допускавшие нарушения закона и норм профессиональной этики. Рассмотрение жалоб на их действия, надзор за исполнением ими законодательства относилось к полномочиям советов присяжных поверенных. При выявлении нарушений совет мог привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности в виде предостережения, выговора, запрета практики на определенный срок, исключения из состава сословия. К примеру, постановлением совета присяжных поверенных округа Саратовской судебной палаты от 25 ноября 1914 г. присяжному поверенному В.М. Клецкому была приостановлена практика на 3 месяца [6, л. 317]. Если адвокату два раза запрещалась практика на определенный срок, в третий раз совет был вправе исключить его из сословия, такие лица не могли заниматься адвокатской деятельностью на всей территории страны. Решение совета могло обжаловаться адвокатом или прокурором в палату в течение двух недель, постановления палат обжаловались в Сенат. С 20 мая 1885 г. решения палат по дисциплинарным делам стали окончательными.

В печати поднимались вопросы соблюдения адвокатами профессиональной этики, необходимости жесткого контроля советов за ними. Так, «Судебная газета» писала о недостойном поведении адвокатов Санкт-Петербургского судебного округа, которые необоснованно «за ничтожный труд брали тысячные гонорары под предлогом предстоящих расходов» [9, с. 9]. Меры дисциплинарного воздействия, налагаемые советами за такие нарушения, представлялись многим мягкими. В таких случаях палаты отменяли решения советов и выносили более строгие. Так, в дисциплинарном производстве, рассмотренном советом присяжных поверенных Иркутского судебного округа 28 июля 1908 г. по 11 жа-

лобам на действия присяжного поверенного Х., 4 из них были оставлены без удовлетворения, по жалобе Ф. объявлен строгий выговор, по 6 жалобам запрещено отправление обязанностей на 1 год 9 месяцев. Постановление совета было обжаловано в Иркутскую палату. Она согласилась с прокурором, что систематическое, доказанное в 7 случаях, безосновательное удержание Х. крупных сумм клиентов в течение длительного времени, составляет нарушение, влекущее исключение Х. из адвокатуры [16, с. 177–189]. В практике советов присяжных поверенных дисциплинарные дела могли возбуждаться и по сообщениям судебных палат, информировавших советы о неэтичном поведении адвокатов в процессе. В частности, такая резолюция была вынесена Московской судебной палатой по одному из дел, рассмотренных в 1883 г. [18, с. 3].

Как отмечалось выше, в судебных округах, где советы присяжных поверенных не успели открыться до 1874 г., их функции по привлечению адвокатов к дисциплинарной ответственности выполняли окружные суды. В округах, где советы функционировали, в среднем возбуждалось в два раза больше дел, чем в округах, где функции советов выполняли окружные суды. Это различие объяснялось тем, что советы предъявляли более высокие требования к поведению поверенных, чем окружные суды [14, с. 48–49]. Советы способствовали соблюдению адвокатами правил этики, наказывая их за нарушения. Об этом свидетельствуют, в частности, опубликованные постановления советов различных судебных округов [17, с. 1–429].

Присяжные поверенные могли выбирать место жительства в городах округа судебной палаты, к которой они были приписаны. В соответствии с первоначальной редакцией Судебных уставов они были вправе представлять по делам во всех судах округа палаты, к которой были приписаны. Однако, в 1874 г. при проведении мероприятий, ограничивающих роль адвокатуры, им было запрещено проживать и участвовать в делах за пределами своего округа. Формально это было обусловлено обеспечением стабильности института присяжных поверенных. Однако фактически основной причиной таких ограничений стала борьба с «политически опасными» адвокатами, которые могли своими речами в разных судах страны способствовать оправданию обвиняемых по делам о государственных преступлениях [20, с. 51–52]. Кроме того, ограничения имели целью обеспечение контроля советов за присяжными поверенными своего округа. Так, Московская судебная палата, рассматривая вопрос о негативных последствиях проживания адвокатов ее округа за его пределами, в определении указала, что адвокаты, проживающие вне округа, перенесли свою практику в другие округа, не исполняя при этом обязанностей перед своим советом, избегая его надзора за собой. Совету Московского судебного округа было предписано рассмотреть в дисциплинарном порядке дела в отношении таких адвокатов [19, с. 12]. Подобные дела

рассматривались в советах всех судебных округов. Те адвокаты, которые хотели изменить территорию своей деятельности, могли это сделать в установленном порядке, обратившись в соответствующие советы присяжных поверенных. Так, Одесская судебная палата через Ведомости Одесского градоначальства довела до всеобщего сведения, что присяжные поверенные округа Санкт-Петербургской судебной палаты Барковский и Шишманов перечислены из данного округа в округ Одесской палаты и внесены в список присяжных поверенных последнего. [12, с. 1]. Итак, по закону присяжные поверенные были обязаны проживать и участвовать в делах только в своем судебном округе. Эти ограничения позволяли контролировать адвокатов. При выявлении нарушений советы привлекали их к дисциплинарной ответственности, вплоть до исключения из сословия, судебные палаты поддерживали данную позицию. Адвокаты в установленном порядке были вправе изменить территорию своей деятельности.

Таким образом, в результате проведения судебной реформы 1864 г. был создан институт присяжных поверенных, ставший одним из элементов нового судоустройства. Контролировали деятельность адвокатов и оказывали им содействие советы присяжных поверенных. К их компетенции относились, в частности, прием в сословие, привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности. Полномочия советов осуществлялись под контролем судебных палат. В округах, где советы присяжных поверенных не открылись до 1874 г., их функции выполняли окружные суды, при этом возникало множество организационных проблем. В связи с этим с 1904 г. было разрешено создавать советы присяжных поверенных во всех округах, где они не были открыты.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. 245. — Оп. 1. — Д. 30.
2. ГАИО. — Ф. 245. — Оп. 1. — Д. 1128.
3. ГАИО. — Ф. 246. — Оп. 2. — Д. 3.
4. ГАИО. — Ф. 246. — Оп. 5. — Д. 1.
5. ГАИО. — Ф. 246. — Оп. 6. — Д. 2.
6. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 2034.
7. Богданов И. Учреждение советов присяжных поверенных / И. Богданов // Журнал Министерства юстиции. — 1889. — № 6/7. — С. 353–360.
8. Деревскова В. М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX — начале XX века / В. М. Деревскова. — Иркутск : Арт-Пресс, 2004. — 344 с.
9. Из адвокатской этики // Судебная газета. — 1903. — № 31. — С. 9.
10. Кассационная практика. Положения, извлеченные из определений Общего собрания кассационных и с участием 1-го и 2-го Департаментов Правительствующего Сената за 1907 г. / сост. А. А. Шапко // Журнал министерства юстиции. — 1908. — № 7. — С. 272–293.

11. Назначение г. Боровиковского // Судебная газета. — 1883. — № 44.
12. Назначения // Ведомости Одесского градоначальства. — 1869. — № 8.
13. Объявление // Асмолинские областные ведомости. — 1899. — 14 июля.
14. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений : в 3 т. — СПб. : Сенатская типография, 1900. — Т. III.
15. Определение Санкт-Петербургской судебной палаты по вопросу о кворуме общих собраний // Судебная летопись. — 1914. — № 75.
16. Отчет Совета присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты за 2-й год существования совета (с 1-го марта 1908 г. по 1-е января 1909 г.). — Иркутск, 1910. — 200 с.
17. Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики / сост. А. Н. Марков. — М. : Типография О. Л. Сомовой, 1913. — 429 с.
18. Сообщение // Судебная газета. — 1883. — № 17.
19. Судебная хроника. Проживание присяжных поверенных вне их округа // Судебная летопись. — 1914. — № 75.
20. Шахерова С. Л. Дореволюционная адвокатура Восточной Сибири (1885–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / С. Л. Шахерова. — Иркутск, 2001. — 346 с.

Информация об авторах

Курас Татьяна Леонидовна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: tanya_kuras@mail.ru.

Шишкина Наталья Эдуардовна — доктор юридических наук, профессор, кафедра конституционного права и теории права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: shishkina1957@rambler.ru.

Authors

Tatyana L. Kuras — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Justice, Law Institute, Irkutsk State University, 1, K. Marx St., Irkutsk, 664003, e-mail: tanya_kuras@mail.ru.

Natalia E. Shishkina — Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional Law and Theory of Law, Law Institute, Irkutsk State University, 1, K. Marx St., Irkutsk, 664003, e-mail: shishkina1957@rambler.ru.